

В. С. ДУХОВ

ПРОБЛЕМА И ПРАВОСЛАВИЕ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОСТАВЛЯЮЩЕЕ
ПОСЛАНИЕ КЪ ТИХОНУ
ОТЪ СЛАВНА ФИЛОСОФА ТИХОНОВИЧА

П. Е. ЛУКИН

ПИСЬМЕНА И ПРАВОСЛАВИЕ

**ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
«СКАЗАНИЯ О ПИСЬМЕНАХ»
КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА КОСТЕНЕЦКОГО**

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Л 84

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 00-01-16127

Монография публикуется по рекомендации кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Лукин П. Е.

Л 84

Письмена и Православие: Историко-филологическое исследование «Сказания о письменах» Константина Философа Костенецкого / Под ред. Н. Н. Запольской. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 376 с. — (Studia historica).

ISBN 5-7859-0220-6

Книга посвящена одному из самых необычных и трудных для изучения памятников средневековой южнославянской книжности, за которым еще со времени И. В. Ягича утвердилось значение одного из главных источников сведений о книжной и книжно-языковой культуре православных славян в эпоху Средневековья.

Основной предмет исследования, имеющего ярко выраженный междисциплинарный характер, — представления Константина Костенецкого о происхождении, природе и достоинстве церковнославянского языка и письменности. Подробно обсуждаются вопросы об отношении этих представлений к византийско-православной культурной традиции в целом и к доктрине и практике византийских и славянских исихастов XIV в., в частности. Приводится целостный очерк жизни и творчества Константина Костенецкого в контексте византийско-славянской истории и культуры в период утверждения османского владычества на Балканах.

Книга рассчитана на специалистов в области истории, истории культуры и истории литературно-книжного языка в ареале Slavia Orthodoxa в эпоху Средневековья.

ББК 83.3(2Рос=Рус)1

*В оформлении обложки использована миниатюра
Св. Иоанн Богослов. Четвероевангелие иеромонаха Никодима,
первая половина XV в. София, НБКМ, № 41, л. 220
(Джурова А. 1000 години българска ръкописна книга.
Орнамент и миниатюра. София, 1981. Табл. 227).*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavica@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

ISBN 7859-0220-6

9 785785 902206 >

© П. Е. Лукин, 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
<i>Глава I.</i> Константин Костенецкий — «Философ» и «Учитель сербский»	27
1.1. Творческое наследие	27
1.2. Жизненный путь.	47
<i>Глава II.</i> Письмена и премудрость	96
2.1. Константин Костенецкий и «возобновленное апостольство»	98
2.2. «Сказание о письменах»: уровень прямого повествования	114
2.3. «Сказание о письменах» и византийско-православная традиция	132
<i>Глава III.</i> Письмена и исихазм	167
3.1. Константин Костенецкий и исихазм	178
3.2. «Сказание о письменах» и исихазм (вариант Д. С. Лихачева)	187
3.3. «Сказание о письменах» и исихазм (вариант Р. Пиккио и Х. Гольдблатта)	213
<i>Глава IV.</i> Письмена и Православие	249
4.1. Константин Костенецкий о «художестве письмен»	249
4.2. Константин Костенецкий о византийской письменности	256
4.3. Характер и источники орфографической требовательности Константина Костенецкого	265

Заключение	276
Приложения	283
<i>Приложение 1. Образ Христа-Премудрости в памятниках гимнографии и изобразительного искусства . . . . .</i>	285
<i>Приложение 2. IX притча Соломона (Прит. IX, 1—11) в памятниках гимнографии и изобразительного искусства . . . . .</i>	293
<i>Приложение 3. Образы святителей — «источников премудрости» в памятниках гимнографии и изобразительного искусства . . . . .</i>	305
<i>Приложение 4. Священная книга как символ Православия в памятниках изобразительного искусства . . . . .</i>	309
Иллюстрации	315
Указатели	323
Библиографический указатель	325
Сокращения	362
Именной указатель	365

Моей семье

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга представляет собой попытку разрешить один из наиболее важных и, в то же время, наиболее сложных и даже запутанных (как мы постараемся показать) вопросов, которые ставит перед современной исторической и филологической наукой творческое наследие выдающегося средневекового сербского книжника болгарского происхождения Константина Философа Костенецкого. Воздержимся, однако, от того, чтобы сразу назвать этот вопрос и раскрыть перед читателем его суть. Прежде скажем несколько слов о самом Константине и его творчестве.

В истории того явления, которое в современной историко-филологической литературе принято называть средневековой православной славянской общностью (*Slavia orthodoxa*), жизнь и творчество Константина могут составить один из самых захватывающих и многозначительных эпизодов. Родившийся в конце XIV в. в Тырновской Болгарии, там же (в знаменитом Бачковском монастыре) овладевший основами церковнославянской грамоты у одного из учеников выдающегося болгарского книжника и последнего Тырновского патриарха Евфимия, Константин уже в юности оставил свою родину, захваченную османами, и переехал в соседнюю Сербию. В то время Сербия не только сохраняла свою политическую самостоятельность, но даже переживала последний (перед османским завоеванием) расцвет своей средневековой культуры. С Сербией и оказалась связана вся дальнейшая жизнь Констан-

тина (насколько мы ее можем себе сегодня представить). Здесь он был принят под покровительство и, по всей видимости, на службу тогдашним сербским государем деспотом Стефаном Лазаревичем (1389—1427 гг.). Здесь же возникли и все известные в настоящее время его произведения—оригинальные и переводные.

Таким образом, творчество Константина не вмещается в рамки только болгарской или только сербской средневековой книжной и вообще культурной традиции. Напротив, оно имеет специфически православный славянский или, лучше сказать, церковнославянский характер и в этом отношении представляет собой прямое следствие (и свидетельство!) того духовного и культурного единства, которое в пределах средневекового византийско-православного мира (в терминах Д. Оболенского—«Византийского содружества»¹) образовывали народы, пользовавшиеся церковнославянским в качестве литературно-книжного языка².

Кроме того, совпадая по времени с заключительным этапом османской экспансии на Балканах, творчество Константина для обеих культурных традиций: и сербской (существенной и неотъемлемой частью которой оно является), и болгарской (к которой оно восходит через посредство учителей Константина в Бачковском монастыре)—приобретает значение своего рода подведения итогов. Поскольку в этом творчестве должно было быть тем или иным образом засвидетельствовано, с одной стороны, то, чего обе эти традиции реально достигли в ходе своего предшествующего развития. С другой стороны—то, что было ими только намечено, предуготовлено, но так и не осуществилось, оставшись не востребуемым в условиях многовекового османского владычества над историческими сербскими и болгарскими землями.

Все это, вместе с некоторыми другими обстоятельствами (такими как, например, естественный интерес к Константину

---

¹ *Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500—1453 AD. London, 1971.*

² Подробнее о церковнославянском языке как о метаэтническом общем литературно-книжном языке православных славянских (и не только славянских) народов в эпоху Средневековья см., в частности: *Толстой Н. И. История и структура славянских литературных языков. М., 1988. С. 34—52, 128—140, 164—173 и др.*

как к одному из сравнительно немногих известных нам по имени творцов средневековой православной южнославянской культуры), на протяжении уже полутора веков делает его творчество, жизненный путь и самую личность предметом пристального внимания со стороны исследователей самых разных специальностей: историков, литературоведов, лингвистов и др.

Как таковое, имя Константина Костенецкого³ стало известно ученому миру еще в 40-е гг. XIX в. благодаря открытию П. Шафариком и В. И. Григоровичем (независимо друг от друга) первых списков т. н. «Словес вкратце» — краткого руководства по церковнославянской орфографии, которое, как следовало из его полного названия, было «избрано» из некоей книги Константина Философа Костенечьскаго, бывшего учителя сръбскаго въ дни бѣгочестиваго Стефана деспота — господина сръблемъ⁴. Время, на которое пришлось это открытие, было временем напряженных и при этом все более и более успешных археографических поисков, когда достоянием науки, один за другим, становились все новые и новые памятники средневековой православной славянской книжности. Так что не удивительно, что уже в 1869 г. Дж. Даничич опубликовал первые сведения о той самой «книге Константина Философа Костенецкого», из которой были «избраны» «Словеса...», и

---

³ Сразу отметим, что, передавая прозвище Константина как «Костенецкий» (а не «Костенечский» или «Костеньчский», как это по большей части принято в русскоязычной научной литературе), мы следуем примеру и указаниям И. И. Калиганова. — *Калиганов И. И.* Болгарская литература // История литератур западных и южных славян. Т. 1. От истоков до середины XVIII в. М., 1997. С. 182 прим. 2.

⁴ *Кувев К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки. Изследване и текст. София, 1986. С. 244 (Трескавецкий список).

П. Шафарик, судя по его письму к А. Х. Востокову, один из списков «Словес...» был известен еще в начале 1840-х гг. (*Francev V. A.* Korespondence P. J. Šafaříka. Vzájemné dopisy P. J. Š. s ruskými učenci. 1825—1861. Č. 2. Praha, 1928. S. 964—965). Однако заслуга первого печатного сообщения об этом памятнике и первой публикации его текста принадлежит все же именно В. И. Григоровичу, который открыл два списка «Словес...» в 1845 г., во время своего знаменитого путешествия по европейским владениям Османской империи. — *Григорович В. И.* Очерк путешествия по европейской Турции. Казань, 1848. С. 186, 189; *Он же.* Статьи, касающиеся древнего славянского языка. Казань, 1852. С. 31—52.

даже привел в своей статье пространные извлечения из ее текста⁵. Несколько раньше стало известно еще одно сочинение этого «Константина Философа» — составленное им житие сербского деспота Стефана Лазаревича, которое, будучи издано по различным спискам А. Н. Муравьевым, А. Н. Поповым, Я. Шафариком и И. В. Ягичем (соответственно в 1856, 1869, 1870 и 1875 гг.)⁶, привлекло к себе всеобщее внимание со стороны исследователей и просто любителей славянских древностей благодаря своим совершенно исключительным достоинствам литературного памятника и исторического источника⁷. Историю открытия (в узком значении этого слова) жизни и творчества Константина завершило в 1895 г. издание И. В. Ягичем полного текста «Сказания о письменах» — как, собственно, и называется та «книга Константина Философа», об открытии которой сообщил Дж. Даничич⁸. Впрочем, к тому времени и без этого уже не оставалось сомнений в том, что в лице Константина наука встретила с одним из самых выдающихся и самых своеобразных деятелей средневековой православной южнославянской культуры⁹. В свою очередь, со всей возможной в то время полнотой это обстоятельство было раскрыто в известной книге П. А. Сырку о литературных и культурных связях болгар и сербов в XIV—XVII вв.¹⁰.

⁵ *Daničić Đ.* Knjiga Konstantina Filosafo o pravopisu // *Starine*. 1869. Knj. 1. S. 3—47.

⁶ *Jaguš V.* Константин Философ и његов живот Стефана Лазаревића, деспота српског // *Гласник*. 1875. Књ. 42. С. 223—328; *Шафарик Ј.* Живот деспота Стефана Лазаревића, великог кнеза српског // *Гласник*. 1870. Књ. 28. С. 362—428; *Попов А. Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 92—130; *Муравьев А. Н.* Жития святых. Декабрь. СПб., 1856. С. 262—314.

⁷ См., например: *Stanojević St.* Die Biographie Stefan Lazarevits von Konstantin dem Philosophen als Geschichtsquelle // *Archiv für slavische Philologie*. 1896. Bd. 18. S. 409—472.

⁸ *Ягич И. В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // *Исследования по русскому языку*. Т. 1. СПб., 1885—1895. С. 383—487.

⁹ См., например: *Попфуженко М. Г.* Из истории литературной деятельности в Сербии в XV веке: Книги Царств. Одесса, 1894. С. 7—12 и др.

¹⁰ *Сырку П. А.* Очерки из истории литературных сношений болгар с сербами в XIV—XVII вв. (= Сб. ОРЯС Имп. АН. Т. LXXI. № 2). СПб., 1901.

С тех пор прошло уже около 100 лет, на протяжении которых Константин Костенецкий и его творчество продолжали пользоваться неослабевающим вниманием со стороны нескольких поколений славистов. Результаты выполненной ими работы — очень значительны. Прежде всего, за это время существенно пополнились наши знания относительно объема и характера творческого наследия Константина. Так, в частности, были выявлены выполненные им переводы с греческого, в т. ч. — перевод Толкований Феодорита Кирского на библейскую книгу Песнь Песней. Предположения о вероятном авторстве Константина были высказаны в отношении еще целого ряда переводных церковнославянских памятников разного рода. Напротив, полное подтверждение получила принципиальная правота И. В. Ягича, который в свое время решительно отказывался включать в число произведений Константина «Словеса вкратце» (несмотря на то, что именно «Словеса...» и открыли для науки сам факт его жизни и творчества). Кроме того, произведения Константина — оригинальные и переводные — стали предметом многочисленных специальных исследований разного рода (текстологических, литературоведческих и т. д.), среди которых необходимо особо отметить работы К. Ф. Радченко¹¹, С. П. Розанова¹², Р. Марича¹³, И. Дуйчева¹⁴, Б. Ангелова¹⁵, Х. Бирнбаума¹⁶, Дж. Трифуновича¹⁷, М. Тихо-

¹¹ *Радченко К. Ф.* Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898. С. 281 и сл.

¹² *Розанов С. П.* Житие сербского деспота Стефана Лазаревича и русский Хронограф // Изв. ОРЯС Имп. АН. Т. XI. СПб., 1906. С. 62—97.

¹³ *Марич Р.* Трагови грчких историчара у делима Константина Философа // Глас. 1946. Књ. 160. С. 13—43.

¹⁴ *Дуйчев И.* За книжовното творчество на Константин Костенеcki // *Дуйчев И.* Проучвания върху средновековната българска история и култура. София, 1981. С. 241—248 (= ИИБЛ. 1954. Кн. 2. С. 223—231).

¹⁵ *Ангелов Б. Ст.* Из старата българска, руска и сръбска литература. Кн. 2. София, 1967. С. 162—230.

¹⁶ *Birnbaum H.* Byzantine Tradition Transformed: The Old Serbian Vita // Aspects of the Balkans. Continuity and Changes. Ed. by H. Birnbaum and S. Vryonis, Jr. The Hague—Paris, 1972. P. 243—284.

¹⁷ *Трифунувих Ђ.* Песма над песмама у преводу или у редакцији Константина Философа (Костенецког) // ТКШ. 1974. Кн. 1. С. 257—261; *Он же.* Тумачење Песме над песмама од Теодорита Кирског у преводу Константина Философа // Зборник за славистику. 1971. Књ. 2. С. 86—105.

вой¹⁸, Г. Петкова¹⁹, Г. Сване²⁰, Х. Гольдблатта²¹, Н. Георгиевой²², А.-М. Тотомановой²³ и др. Закономерным и достойным итогом этой многолетней работы по изучению творческого наследия Константина стало издание собрания его сочинений, подготовленное К. Куевым и Г. Петковым и увидевшее свет в 1986 г.²⁴

В свою очередь, научные разыскания в области творческого наследия Константина позволили с большей или меньшей уверенностью и полнотой восстановить его жизненный путь, представить черты его личности, высказать суждения и предположения разного рода относительно того места, кото-

¹⁸ *Тихова М. М.* Езиковостилни особености в творчеството на Евтимиевите преемници Григорий Цамблак, Константин Костенечки и Йоасаф Бдински. Автореферат дисс. ... «кандидат на филологическите науки». В. Търново, 1975.

¹⁹ *Петков Г.* Въпросът за двете редакции на «Сказание за буквите» от Константин Костенечки // ТКШ. 1980. Кн. 2. С. 225—229; *Он же.* Из литературната история на текста «Сказание за буквите» от Константин Костенечки // Трудове на Великотърновски университет «Кирил и Методий». Т. X. Кн. 1. В. Търново, 1974. С. 491—511.

²⁰ *Сване Г.* Константин Костенечки и его биография сербского деспота Стефана Лазаревича // Славянские культуры и Балканы. Т. 1. София, 1978. С. 321—339.

²¹ *Goldblatt H.* Orthography and Orthodoxy. Constantine Kostenečki's Treatise on the Letters (Skazanie izъjavljeno o pismenex). Firenze, 1987; *Он же.* Константин Костенечки и славянский тезис о преемственности апостольства: К вопросу о тематическом ключе в «Сказании изъявленном о письменах» // II Международен конгрес по българистика. София, 23 май — 3 юни 1986 г. Доклади. Т. 11. София, 1987. С. 166—176; *Idem.* The Church Slavonic Language Question in the XIVth and XVth Centuries. Constantine Kostenečki's «Skazanie izъjavljeno o pismenex» // Aspects of the Slavic Language Question. Ed. by R. Picchio and H. Goldblatt. Vol. 1. New Haven, 1984. P. 67—98. *Idem.* On Church Slavonic Grammatical Terms and Their Greek Counterparts in the XIVth and XVth Centuries // IJSLP. 1982. Vol. 25—26. P. 173—186.

²² *Георгиева Н.* Житието на Стефан Лазаревич от Константин Костенечки и царската словесна иконография през XV век // Българският петнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна история през XV век. Научна сесия, организирана от Народна библиотека «Св. св. Кирил и Методий» и Българската археографска комисия. София, 19—21. X. 1992. София, 1993. С. 161—180.

²³ *Тотоманова А.-М.* Некоторые наброски к толкованию «Сказание изъявлено о письменех» Константина Костенеческого // Aion Slavistica. Annali dell'Institutio universitario Orientale di Napoli. 1994. Vol. 2. P. 83—92.

²⁴ *Куев К., Петков Г.* Събрани съчинения на Константин Костенечки. Изследване и текст. София, 1986.

рое его творчество занимает в истории средневековой православной южнославянской культуры. Эти, а также другие вопросы были рассмотрены в монографиях Ю. Трифонова²⁵ и К. Куева²⁶, очерке В. Киселкова²⁷, соответствующих разделах обобщающих трудов по истории средневековой болгарской и сербской книжности, изданных М. Кашанином²⁸, Д. Богдановичем²⁹, Д. Петкановой³⁰. Добавим, что в самое последнее время краткие очерки жизни и творчества Константина, подготовленные И. И. Калигановым и Л. К. Гаврюшиной, были опубликованы в составе соответствующих разделов первого тома фундаментальной «Истории литературы западных и южных славян»³¹.

У нас нет возможности назвать, а тем более рассмотреть сколько-нибудь подробно все работы последних десятилетий, так или иначе связанные с изучением жизни и творчества Константина. Вероятно, все это было бы целесообразно предпринять в рамках самостоятельного историографического исследования³². Мы же ставим перед собой иные задачи. Однако эти задачи как раз и обязывают нас отметить то, что среди этих работ одно из наиболее заметных мест занимают такие, которые в то же время связаны и с историей средневековой

²⁵ Трифонов Ю. Живот и дейност на Константин Костенецки (= Списание на БАН. Кн. LXVI—5). София, 1943.

²⁶ Kujew K. Konstantin Kostenecki w literaturze bułgarskiej i serbskiej. Kraków, 1950.

²⁷ Киселков В. Сл. Проуки и очерти по старобългарска литература. София, 1956. С. 266—303.

²⁸ Кашанин М. Српска књижевност у Средњем веку. Београд, 1975. С. 394—423.

²⁹ Богдановић Д. Стара књижевност (= Историја српске књижевности. Књ. 1). Београд, 1991. С. 184—188 (= Богдановић Д. Историја старе српске књижевности. Београд, 1980. С. 214—218).

³⁰ Петканова Д. Старобългарска литература. IX—XVIII век. 2 пре-раб. изд. София, 1992. С. 454—465.

См. также: Куев К. Константин Костенецки // История на българската литература. Т. 1. София, 1962. С. 315—325.

³¹ Калиганов И. И. Болгарская литература // История литератур западных и южных славян. Т. 1. От истоков до середины XVIII в. М., 1997. С. 182—185; Гаврюшина Л. К. Сербская литература // Там же. С. 225—229.

³² Библиографию основных публикаций, посвященных Константину Костенецкому и его творчеству, см. в работах: Петканова Д. Старобългарска литература... С. 595—596; Petrović D. Konstantin Filozof // Lexikon pisaca Jugoslavije. Т. 3. Novi Sad, 1987. С. 238—241.